

УДК 32.001

© С. Г. Мозговой, 2010

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
В 70-Е ГГ. XII В.**

Мозговой С. Г. – канд. социол. наук, доц. кафедры «Социально-экономические дисциплины», тел.: 4-30-51, e-mail: arsdvgu@mail.ru (ДВГУ, филиал в г. Арсеньеве)

Период феодальной раздробленности на Руси демонстрирует некоторые примеры территориальной организации политической власти. Одна из моделей такого рода организации возникла в 70-х гг. XII в. в ходе борьбы северного и южного регионов Руси как результат столкновения тенденций интеграции и распада (дезинтеграции).

The period of feudal division in Russia demonstrates some examples of territorial structure of political power. One of the models of such kind of structure appeared in the 70ths of the XII century during the struggle between the northern and the southern regions of Russia as a result of collision of integration and disintegration tendencies.

Ключевые слова: феодальная раздробленность, интеграция, дезинтеграция, Русская земля, тотальное поле, опорное поле, территориальная структура.

Развитие Руси в период феодальной раздробленности отличает высокая интенсивность политической жизни. В процессе достаточно хаотичного политического движения, тем не менее, заметны некоторые процессы, отличающие один этап раздробленности от другого. В самом общем виде заметны противоположные тенденции развития. Одна тенденция влечет политическое развитие в сторону территориальной интеграции, другая – в сторону дальнейшего усиления раздробленности. Тенденции определенно привязаны к конкретным регионам прежде единой Руси.

Явно выражена тенденция к интеграции Белой Руси – Ростовской / Ростово-Суздальской / Владимиро-Суздальской земли, ставшая явью в деятельности Андрея Боголюбского и последующих князей (среди основных работ по данному вопросу [1, 2]). Не менее выражена противоположная, дезинтеграционная тенденция, неуклонно развивающаяся в Южной Руси, начиная со второй половины XI в.

Территориальное различие тенденций произошло в середине XII века, в ходе противостояния Юга - Русской земли / Внутренней Руси и Севера –

Северо-востока / Внешней Руси. Датой, разграничивающей периоды и территории, стал 1169 г., трагическая дата в истории Киева, год захвата и разорения «Матери городов Русских» ратью Боголюбского и союзных князей (описание событий исследуемого периода в основных летописных источниках [3, 4, 5, 6, 7]).

Пространственно-временная разнонаправленность тенденций развития стала возможна в силу нескольких обстоятельств. Первое из них возникает с изгнанием Андреем с севера своих младших братьев. «...и братью выгна, Мстислава, Василька и мужи передние отца своего, хотя единь быти властець во всей Суздальской земль» [8]. Тем самым, Боголюбский не только утверждал собственное единовластие в Белой Руси, но и переносил политически активный элемент – князей-изгоев на соседние Земли. Укореняясь там, постоянно возбуждая все новые и новые усобицы, эти князья превращались в основной субъективный фактор дезинтеграции. Пример чему – последующая деятельность князей Ростиславичей.

Другой причиной надо признать вмешательство в дела Южной / Русской земли Белой Руси. Захват в 1169 г. Киева, «егоже не было никогда» [9] с посажением на киевский стол Глеба Юрьевича, привел к возникновению непрочного и недолговечного режима зависимости Юга – Русской земли от Северо-запада – Белой Руси. Территориальными составными частями режима стали:

1. Тотальное поле (непрерывное пространство под контролем национальной общности [10]), контролируемое Киевом – территория Киевского княжества. На самом деле территория княжества представляла собой геополитическую чересполосицу, где владения киевского князя перемежались с владениями других князей.

2. Первое (основное) опорное поле Владимира-на-Клязьме / Боголюбова на Юге-Руси, в свою очередь, включающее в себя:

- Переяславское княжество под управлением Владимира Глебовича [9, 151]; Владимир, старший сын великого князя киевского Глеба Юрьевича, получил Переяславль Южный / Русский в 1169 г. и сумел там удержаться долгое время, сражаясь с половцами и соседними князьями.

- Торческ (Поросье), где сидел Михаил Юрьевич [5]; сын Юрия Долгорукого, Михаил, сумел ненадолго овладеть Киевом, после чего получил Торческ [3].

- Городец Остерский – прибежище Всеволода Юрьевича (позже известного под прозвищем «Большое Гнездо») с племянником Мстиславом Мстиславичем (по мнению В. Н. Татищева [11]);

- Смоленское княжество, с давно утвердившимся там Романом Ростиславичем [3].

3. Второе (много менее подконтрольное Владимиру-на-Клязьме) опорное поле князей Ростиславичей, окружающее Киев. Его составили пригороды Киева:

– Вышгород – опорная точка Давыда Ростиславича [там же, 96]; Давыд, сын великого князя киевского Ростислава Мстиславича, среди других князей, участвовал в захвате Киева при том, что он получил Вышгород еще до взятия Киева Андреем Боголюбским.

– Белгород – крепость Мстислава Ростиславича (Храброго) [там же, 92]; младший сын Ростислава Мстиславича, Мстислав является еще одним участником захвата Киева Боголюбским. Белгородской волостью он владел давно – с начала 60-х гг.

– Овруч – вотчина Рюрика Ростиславича [там же, 98]. Еще один сын Ростислава Мстиславича и участник событий под Киевом 1169 г. Овруч, вероятно, оставался его вотчиной со второй половины 50-х гг. [12]

4. Небольшое тотальное поле Владимира Андреевича (союзника, но никак не сателлита Андрея) с центром в г. Дорогобуж [12]; впрочем, в 1170 г. князь умер и его владения перешли Владимиру Мстиславичу Машетичу. Владимир Мстиславич использовал Дорогобуж как плацдарм наступления на Киев, где и утвердился незадолго до смерти [3].

5. Тотальное поле Черниговской земли, под рукой основных союзников Боголюбского. Ими на время стали Святослав Всеволодич Черниговский и Олег Святославич Северский.

Персоналиями территориальной структуры являются 11 князей – участников похода Боголюбского на Киев. В летописи о них сказано: «Той же зимѣ посла Андрей сына своего Мъстислава, съ полкы своими, изъ Суждалци, и инѣхъ князій 11, и Бориса Жидиславича: Глѣбъ изъ Переяславля Дюрговичь, Романъ изъ Смоленска, Володимиръ Андреевичъ изъ Дорогобужа, Рюрикъ изъ Вручеге, Давыдъ изъ Вышегорода, братъ его Мъстиславъ, Олегъ Святославичъ, Игорьъ братъ его и Всеволодъ Гюргевичъ, Мстиславъ внукъ Гюргевъ» [3].

Среди всех субъектов территориальной структуры примечательна роль Черниговской земли [13]. Черниговские князья, исторически ориентированные равно против как Изяслава, так и Ростиславичей, стали основной силой, обеспечивающей баланс сил на юге. Но баланс, держащийся на разъединении территориальных субъектов вне Земли. Сам по себе, союз северной ветви Мономашичей и Ольговичей имел двоякую функцию. С одной стороны, союз обеспечивал перевес сил восточных русских земель над западными – над князьями владимир-волынскими, галицкими, туровскими и городецкими, вскоре образовавшими коалицию под главенством Мстислава [14]. С другой стороны, Ольговичи получили возможность играть на противоречиях между Юрьевичами и Ростиславичами, ориентируя Боголюбского против Ростиславичей, стремясь максимально ослабить последних. В свою очередь, Ростиславичи сохранили возможность маневрировать между Владимиром-на-Клязьме, Владимиром-Волынским и Черниговом. Постепенно расширяя «пространство маневра», используя к своей выгоде сложную политическую

ситуацию, Ростиславичи превратились в одну из главных, иногда решающих, политических сил на Юге-Руси [14].

Именно Ростиславичи сыграли главную роль в сломе режима зависимости Русской земли / Юга от Белой Руси, разгромив в 1174 г. (впрочем, при решающей роли Ярослава Изяславича Луцкого) объединенные силы Севера (Белая Русь, Новгород, Муром и Рязань), Востока (Черниговская земля), Запада (князя полоцкие, туровские, пинские и городенские), а также воинские силы из Смоленска, Переяславля-Русского и Поросья [3, 15]. После чего, вскоре, Ростиславичи вновь вступили в контакт с Андреем Боголюбским, против ставшего киевским князем Ярослава Изяславича, не преминув воспользоваться начавшимся конфликтом Ярослава со Святославом Черниговским. Претензии Святослава на Киевский стол, в свою очередь, породили притязания на Черниговский стол Олега Северского и вызвали недовольство Андрея [11]. Возникший «конфликтный баланс» более всего оказался на руку Ростиславичам.

Вообще говоря, приход в Киев Ярослава привел к изменению политической ситуации на Юге. Поражение противников Киева изменило характер территориальной структуры власти. Во-первых, Андрей утратил прямой контроль над Югом, а значит – возможность размещать князей на столах по своему усмотрению. Во-вторых, стала возрождаться старая иерархия правления. Ее элементами, детально исследованными, в свое время, В. О. Ключевским являются:

– столкновение «очередного», традиционного порядка передачи волости, с удельным порядком, предполагающим право передачи волости князем по личному распоряжению. Два порядка воплощали, соответственно, князя Черниговской земли и князя Белой Руси;

– разница между «генеалогической отчиной» (княжением с перемещением по княжествам) с неразделенностью родового владения по очереди старшинства и «территориальной отчиной» (княжеством – наследственным уделом) с разделенностью родового владения по «отчинному наследству». Ольговичи, представляя первый тип владения-вотчины («отчины») противостояли Ростиславичам, как представителям второго типа владения [16].

Убийство Андрея Боголюбского в 1174 г., детально описанное в некоторых источниках [17], вызвало дальнейшее изменение ситуации. Суть дела точно выразил С. М. Соловьев: «На юге смерть Андрея дала свободу разыграться прежним усобицам между Мономаховичами и Ольговичами; к этим усобицам присоединились, с одной стороны, враждебные отношения в самом племени Олеговом, а с другой – между Ростиславичами и Изяславичами в племени Мономаховом» [14]. К этому добавился конфликт Святослава Всеволодовича Черниговского со Всеволодом Юрьевичем (Большое Гнездо), результатом чего стал окончательный переход в сферу влияния Белой Руси Рязани [11].

В ходе различных перипетий междоусобной борьбы сложилась структура территориальной организации власти, в основу которой легли:

1. Баланс сил между Святославом и Ростиславичами. Баланс приобрел устойчивый вид, когда Святослав сумел окончательно закрепить за собой Киев, а Ростиславичи (под главенством Рюрика Ростиславича) – «всю Русскую землю, т. е. остальные города Киевской волости» [14]; В Русской земле возникла система баланса-конкуренции, не допускающая монополии какой-либо княжеской линии и обеспечивающая преемственность правления как раз в силу наличия такой конкуренции. Конкурентная система в условиях неопределенных правил наследования «стола» выглядит вполне целесообразной.

2. Локализация южных Мономашичей на Западе, в Червонной Руси [18, 19]; Там, в Галицко-Волынской земле, вскоре возникнет новый центр власти, претендующий на Киевский «стол».

3. Отказ северных Мономашичей (Всеволода Большое Гнездо) от притязаний на Киев. Данный факт позволяет говорить о начале неуклонного процесса размежевания двух частей Руси.

Структура допускала возможность интеграции отдельных Земель, но ни в коей мере не обеспечивала условий интеграции в пределах Русской земли (на юге). Скорее она закрепляла раздробленность Земли в целом. Тем не менее, просуществовав до конца века, структура смогла обеспечить относительную стабильность Южной Руси.

Русская земля / Южная Русь, отчуждаясь, постепенно приобретала все признаки суверенного политического субъекта. Здесь образуется собственная система политического регулирования. Она функционирует в пространстве – во взаимодействии Чернигова, Смоленска и структуры «Владимир-Волынский – Галич» и во времени – с приверженностью «очередному», традиционному порядку передачи власти князьями. При наличии, в дополнение к этому, экономической автаркии и статуса культурно-идеологического очага, Русская земля во второй половине XII в. сохраняла свое значение одного из центров Руси.

Библиографические ссылки

1. *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.-Л., 1955.
2. *Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987.
3. *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. 1843. Т. 2.
4. *Летопись по Ипатьевскому списку* // ПСРЛ. 1871. Т. 2.
5. *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. 1908. Т. 2.
6. *Лаврентьевская летопись* // ПСРЛ. 1926–1928. Т. 1.
7. *Троицкая летопись* / М.Д.Приселков. М.–Л., 1950.
8. *Львовская летопись. Ч.1.* // ПСРЛ. 1910. Т. 20.
9. *Лаврентьевская летопись* // ПСРЛ. 1846. Т. 1.
10. *Плешаков К. В.* Геополитика в свете глобальных перемен // *Международная жизнь*. 1994. № 10.
11. *Татищев В.* История Российская. М., 2003. Т. 2.

12. *Славянская энциклопедия*. М., 2003. Т. 2.
13. *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // *Древнерусские княжества X–XIII вв.* М., 1975.
14. *Соловьев С. М.* Соч: в 18 кн. М., 1988. Кн. I. Т. 2.
15. *Иловайский Д. И.* Становление Руси. М., 2003.
16. *Ключевский В. О.* Русская история: Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993. Кн. I.
17. *Повесть* об убиении Андрея Боголюбского. URL: <http://old-rus.narod.ru>.
18. *Пауто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
19. *Котляр Н. Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. Киев, 1985.